

Именно поэтому Хань Ци неожиданно задал этот вопрос, чтобы проверить отношение Хань Мяо к этому даосскому наставнику. Кто бы мог подумать, что в ответ он услышит слова «возлюбленный»!

Оказывается, Хань Мяо предпочитает мужчин и имеет отношения с молодым даосом? Это ещё не всё. Перед ним, министром и старшим родственником, он без колебаний произнёс эти слова, и их значение было ясно. Хань Мяо хотел защитить этого даоса, даже если это означало противостоять министру и старшему в роду.

Даже Хань Ци не мог не удивиться и вздохнул:

— Неудивительно, что ты так тщательно это скрывал.

Он очень высоко ценил Хань Мяо, и теперь, когда тот так ясно выразил свою позицию, было бы неправдо трогать этого даоса.

Хань Мяо же спросил:

— Дядя, вы упомянули об этом, потому что Шэнь Ко рассказал о Цюне?

Хань Ци кивнул:

— Верно. Шэнь Ко утверждает, что благодаря советам этого даоса он понял причину получения меди из купороса и предположил, что на горе Яньшань должен быть крупный рудник.

Получение меди из купороса? Крупный рудник на горе Яньшань? Хань Мяо был искренне озадачен. Почему он никогда не слышал об этом?

Хань Ци, будучи проницательным, нахмурился:

— Ты не знал об этом?

Хань Мяо покачал головой:

— Честно говоря, нет. Цюн никогда об этом не упоминал.

Хань Ци наконец успокоился. Если бы Хань Мяо уже знал о возможном крупном руднике на горе Яньшань и скрывал это, это могло бы вызвать подозрения. Теперь, когда последние сомнения исчезли, Хань Ци сказал:

— Пока неизвестно, правда это или нет, но если доложить об этом императору, это вызовет огромный интерес со стороны двора. Возможно, даже вызовут человека, чтобы продемонстрировать этот метод перед императором. Тебе нужно хорошо подумать, стоит ли соглашаться на это.

Если это правда, это приведёт к наградам от императора и даже к назначению на должность. Но если это обман, это будет считаться преступлением против императора.

Если бы этот даос был просто почтенным, Хань Ци мог бы дать несколько советов. Но поскольку это был возлюбленный его племянника, он не мог вмешиваться. Как поступить, должен был решить сам Хань Мяо.

Хотя Хань Мяо не знал всех деталей, но если и Чжэнь Цюн, и Шэнь Ко подтверждали это, скорее всего, это было правдой. Обнаружение крупного медного рудника могло принести

любые награды, и, возможно, сразу же сделать его знаменитым. У Чжэнь Цюна уже была цель «основать свою школу», и, возможно, он сможет воспользоваться этим шансом, чтобы подняться на вершину. Его невероятный талант также станет известен императору и чиновникам.

Но сможет ли тогда Цюн остаться с ним? И сможет ли он защитить Цюна?

В этот момент мысли Хань Мяо были действительно сложными. После долгого молчания он наконец медленно кивнул:

— Мне нужно сначала вернуться и спросить его мнение.

Такая нерешительность была для Хань Ци впервые. Хань Мяо был талантливым и смелым человеком, который с лёгкостью преодолевал трудности, которые пугали других. Но теперь из-за такого пустяка он колебался, что показывало, что этот даос стал его слабостью.

Хань Ци не раз думал о том, чтобы найти для Хань Мяо хорошую невесту, чтобы окончательно привязать его к семье. Кто бы мог подумать, что у него есть склонность к мужчинам. Действительно, никто не идеален. Однако это могло быть и к лучшему. Оказать милость этому даосу, возможно, будет даже эффективнее, чем самому Хань Мяо. Не говоря уже о том, что это был человек, способный создавать белый сахар и стекло. Хань Ци действительно заинтересовался и хотел увидеть этого человека, которого его племянник так ценил.

Если этот даос действительно обладал такими способностями, не только он, но и сам император, возможно, почитал бы его как почётного гостя.

□

— Друг, сегодня я упомянул о тебе перед министром Хань. Возможно, ты даже сможешь предстать перед императором! — как только Шэнь Ко закончил работу, он поспешил в дом Хань, чтобы поделиться хорошей новостью.

— А? — Чжэнь Цюн удивился и вдруг занервничал. — Не из-за зеркала тысячи ли? Я не хочу идти в Бюро астрономии!

Шэнь Ко рассмеялся:

— Конечно, нет. Я доложил о ситуации с горой Яньшань, разве ты не считаешь, что там должен быть крупный рудник? Если мы действительно его найдём, это будет огромная заслуга!

Услышав, что дело не касается оптики, Чжэнь Цюн сразу же оживился:

— Медный рудник точно есть, но какое это имеет отношение к встрече с императором?

— Как это не имеет отношения? — Шэнь Ко с довольным видом погладил бороду. — Я же сказал, что именно благодаря твоему совету я понял, что на горе Яньшань может быть крупный рудник. Если император узнает об этом, он обязательно вызовет тебя во дворец, чтобы ты продемонстрировал метод получения меди из купороса. Разве это не приведёт тебя к вершине?

— Подожди, разве никто другой не знает принципа получения меди из купороса? — Чжэнь Цюн был и рад, и сомневался. Когда он говорил с Чиляо-цзы о кислотах и щелочах, тот тоже знал об этом методе. Если этот способ уже давно известен, разве не будет смешно, если он

станет хвастаться этим перед императором?

— Другие, конечно, знают, что из купороса можно получить медь, но никто не сможет объяснить это так ясно, как ты. Кроме того, у тебя же есть стеклянные сосуды, — Шэнь Ко улыбнулся и ответил.

Он прочитал уже немало книг, но никогда не встречал объяснения, почему из купороса можно извлечь медь. А Чжэнь Цюн не только объяснил это, но и с помощью стеклянных сосудов показал ему весь процесс. Даже даосы, знающие искусство Жёлтого и Белого, никогда не делали ничего подобного!

Это действительно было чем-то необычным, что можно было показать императору.

Услышав это, глаза Чжэнь Цюна загорелись. Да, этот эксперимент был простым, но сейчас в Великой Сун почти никто не использовал стеклянные сосуды! Если он покажет это императору, это принесёт ему награды. Это было как золото, падающее с неба, и грех не воспользоваться такой возможностью!

— Брат Шэнь, ты настоящий друг! — Чжэнь Цюн широко улыбнулся. Если он сможет предстать перед императором, разве это не приблизит его к цели основать свою школу?

— Не за что. Без твоих советов я бы никогда не создал зеркало тысячи ли, — Шэнь Ко тоже был рад. На этот раз он наконец смог помочь Чжэнь Цюну прославиться. С такими талантами он должен быть представлен ко двору. Сидеть в маленьком дворике — это пустая трата его способностей.

Они ещё немного похвалили друг друга, прежде чем Шэнь Ко, довольный, собрался уходить. Однако, как только они вышли за ворота, они встретили Хань Мяо, который возвращался верхом.

Увидев его, Чжэнь Цюн сразу же похвастался:

— Мяо, брат Шэнь рекомендовал меня ко двору, возможно, я встречу с императором!

Движение Хань Мяо слезть с лошади на мгновение замерло, и, только твёрдо встав на ноги, он выдавил улыбку:

— Я только что вернулся из резиденции министра и тоже слышал об этом. Ты действительно хочешь предстать перед императором?

— Конечно! — Чжэнь Цюн ответил без колебаний.

Шэнь Ко с любопытством спросил:

— Министр Хань действительно твой родственник?

— Да, мой дядя, — спокойно ответил Хань Мяо.

— Отлично! — Шэнь Ко тоже обрадовался. — С поддержкой министра Хань, друг, ты теперь в безопасности!

Он боялся, что министр Хань не придаст этому значения. Теперь, когда он сообщил об этом Хань Мяо, больше не было причин для беспокойства.

Не обращая внимания на слова Шэнь Ко, Хань Мяо повернулся к Чжэнь Цюну и тихо спросил:

— Ты действительно хочешь предстать перед императором? Когда ты создавал зеркало тысячи ли, ты всячески избегал этого. Почему теперь, когда Шэнь Ко предложил, ты загорелся?

Создание зеркала тысячи ли, а также прозрачного стекла, было тесно связано с Чжэнь Цюном. Однако он никогда не проявлял желания прославиться. Почему же теперь, когда Шэнь Ко предложил, он так заинтересовался?

Чжэнь Цюн хихикнул:

— Зеркало тысячи ли — это не моя специализация, так что я не мог вмешиваться. Но сейчас всё иначе, получение меди из купороса — это моя работа!

Он не интересовался ни оптикой, ни стеклом. Но получение меди из купороса было другим делом. Алхимия металлов напрямую связана с путём школы Металла и Камня. Если представится возможность, конечно, он воспользуется ею!

Увидев его искреннюю радость, Хань Мяо вздохнул:

— Если тебе это нравится, я рад.

Затем он повернулся и искренне поблагодарил Шэнь Ко. Тот скромно отмахнулся, сказав несколько слов, прежде чем счастливо уехал на лошади.

Когда гость ушёл, Хань Мяо взял Чжэнь Цюна за руку и повёл его в дом. Отправив слуг, он спросил:

— На горе Яньшань действительно есть крупный рудник?

— Конечно! — Чжэнь Цюн был уверен. — Брат Шэнь сам видел, как получают медь из купороса, и каждый год можно добывать около 100 000 цзиней меди. Значит, рядом точно есть крупный рудник!

— Твой метод получения меди из купороса надёжен? — снова спросил Хань Мяо.

Чжэнь Цюн сразу же оживился и встал:

— Пойдём в лабораторию, я покажу тебе! Это очень просто и понятно.

Но Хань Мяо остановил его, улыбнувшись и покачав головой:

— Сейчас не нужно. Главное, чтобы ты сам был уверен в этом.

<http://bllate.org/book/16827/1547504>